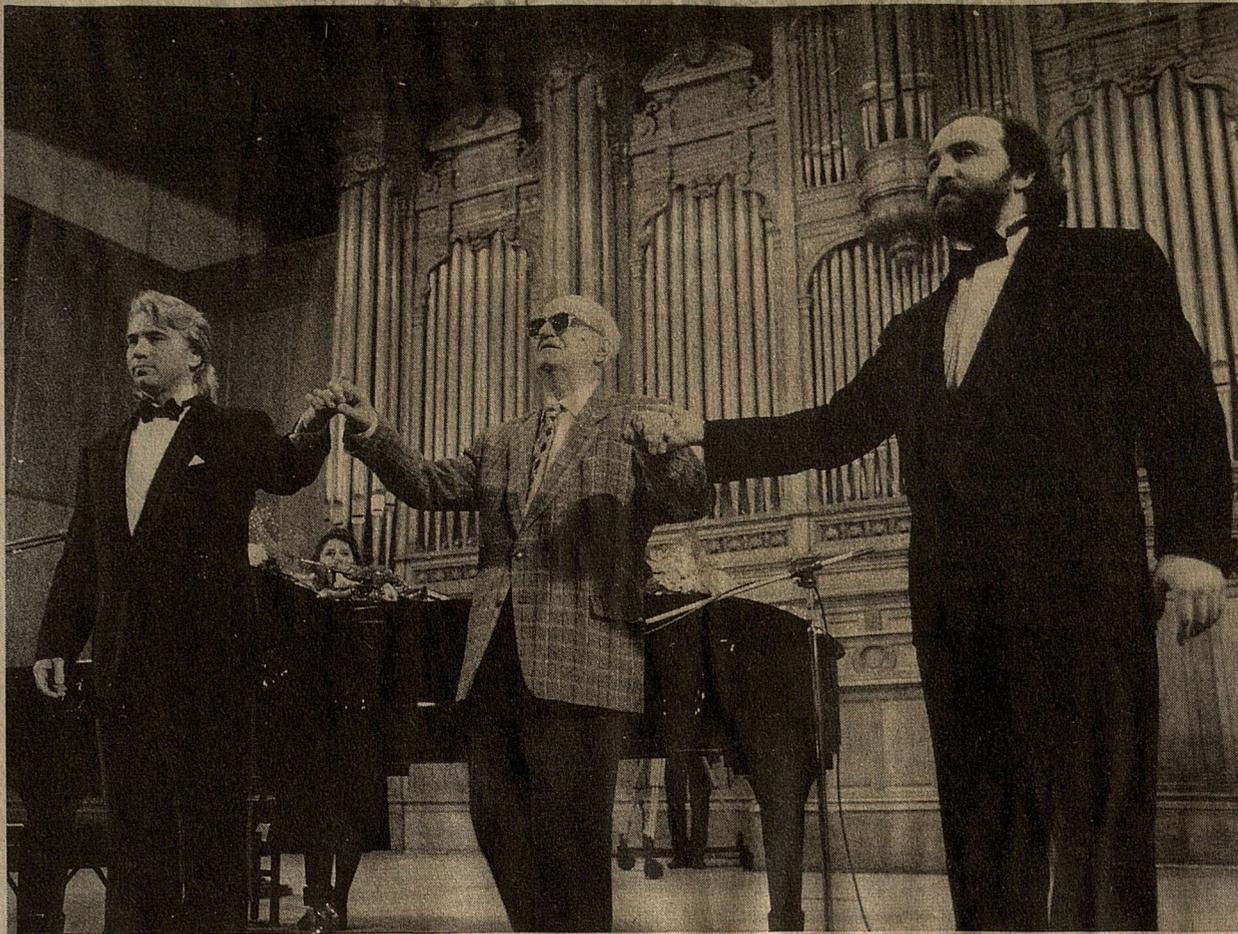

Музыка Свиридова была интереснее речей

Веч. кичб. - 1995. - 19 дек. - с. 2.

80-летие Георгия Свиридова отметили в субботу в Большом зале консерватории при немалом скоплении публики, фото- и телекамер, были выставлены дополнительные контроли билетерш. Дмитрий Хворостовский исполнил три вокальных цикла композитора: *Шесть романсов на слова Пушкина* (1935 г.), *Шесть песен из поэмы "Петербург"* на слова Блока (1995 г., премьера) и *"Отчалившую Русь"* на слова Есенина (1977 г.). Хворостовскому на диво удалось спеть сочинения, написанные с разницей в 60 лет, на едином дыхании.

Несмотря на присутствие множества рассеянных по залу радиофицированных "шкафов"-охранников, приставленных к Наине Ельциной и Виктору Черномырдину, атмосфера сложилась доверительная, подлинно музыкальная. Даже мажор у Свиридова таков, что ощущаешь одновременно и гордость за себя, и жалость к себе — и этот странный кот и дело подкатывал к горлу.

Бомонд собрался своеобразный — Юрий Григорович с Натальей Бесмертновой и директор Большого театра Владимир Коконин, Вадим Абдрашитов и Валерий Ганичев, Виктор Коршунов и Владимир Крупин, Олег Попцов и Юрий Саульский... Многие знаменитые и влиятельные гости, не желая того, скомкали конец первого отделения, бросившись дарить букеты не Хворостовскому, а Свиридову, сидевшему в седьмом ряду. Поцелуем запечатлел свою любовь к композитору Геннадий Зюганов, подарив ему неподъемную грудку цветов. В это время Дмитрий Хворостовский и его концертмейстер Михаил Аркадьев, только что "выложившиеся" на новом блоковом цикле, в растерянности стояли перед отвернувшимся от них залом, а потом просто тихо ушли со сцены. Впрочем, вряд ли они были обижены — минуты были особенные, непредсказуемые, и порыв неискушенного в законах Большого зала высокопоставленного бомонда был спонтанным, а потому трогательным и простительным.

После второго отделения на сцену к исполнителям и Свиридову поднялся Черномырдин, зачитавший поздравление Президента и указ о награждении композитора орденом "За заслуги перед Отечеством" II степени. Затем Виктор Степанович закатил долгую речь и плутал в сло-

весных "низких поклонах до земли" Свиридову и Хворостовскому так долго, что кто-то в зале даже крикнул: "Может, хватит?"

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл был поначалу более конкретен и преподнес Георгию Васильевичу, создателю образа России, образ Спасителя в золотом окладе. А основой творчества композитора назвал "духовно-нравственный идеал нашего народа, который выпестовала Русская Православная Церковь". Вдруг его тоже понесло, и зал раз десять вставал и садился в зависимости от пафоса тех или иных фрагментов его степенной, торжественной речи.

На самом деле все уже давно ждали, не споеет ли Хворостовский что-нибудь на бис. И певец повторил часть из "Отчалившей Руси" с символическими словами "Лети, лети, Златая Русь!"

После концерта вся высокопоставленная часть партера удалилась за кулисы на прием. А в раздевалках еще долго кипели разговоры стоящих в длинных очередях простых смертных, которым на этот раз безоговорочно понравились и Хворостовский, и Аркадьев. Все обсуждали, как бы попасть на два заключительных московских концерта свиридовского фестиваля. 23 декабря "Песнопения и молитвы" исполнит Санкт-Петербургская певческая капелла Владислава Чернушенко. А 28 декабря прозвучат "Поэма памяти Сергея Есенина", дивной красоты "Маленький триптих" и всенародно любимая "Метель". Далее фестиваль переместится в Санкт-Петербург, где закончится "Метелью" 26 марта.

Наталья ЗИМЯНИНА.
Фото Александра РАТНИКОВА.

Свиридов Георгий

19.12.95.